

РЕТРО

Куистура. — 1995. — 4 февр. — с. 5

«ПОЕДЕШЬ В БОЛЬШОЙ КАРЕТЕ»

До чего причудливо переплетаются пути человеческие! Оказалась я в военные годы в Уфе, училась в школе, летом после девятого класса устроилась на каникулы в Институт имени Мечникова, в отдел фавоски бактерицидов. Работа нелегкая и небезопасная, но нужная для фронта, а потому освобождающая школьников от поездки в колхоз, взрослых — от лесозаготовок.

Так я на месяц сделала «сослуживицей» и собеседницей преподавательницы музыки Нонны Петровны, старшей сестры знаменитой Любви Орловой. Надо ли говорить, как я дорожила этим случайным знакомством, как жадно впитывала ее рассказы!

Например, о том, что Федор Иванович Шалапин очень любил маленькую Любушу, румяную, с белыми косичками малышку в розовом платице. Подхватывая и подбрасывая ее, говорил: «Ах, Любашка, моя Любашка, будешь ты, Любашка, ба-а-льшой артисткой!» Девочка потом подбегала к матери: «Мама, я буду большой артисткой и буду тебя возить в большой карете!..»

До осени 1943 года Григорий Александров жил и снимал картины — конечно, с Орловой, в Баку. Любовь Петровна в свободные от съемок дни решила ненадолго перевезти маму в Уфу, к сестре. Мама,

Евгения Николаевна, седовласая, небольшого роста, очень симпатичная, уютная женщина, жаловалась на усталость, но довольная, говорила: «Вот и прокатила меня Любаша в большой карете — на самолете».

Попутно в зале местной филармонии Любовь Петровна дала концерт. Мы с Нонной Петровной сидели в первом ряду, куда нам поставили дополнительные кресла!..

А вновь я встретила с Орловой много-много лет спустя в работе над восстановлением фильма «Веселые ребята». Любовь Петровна тогда отказалась от озвучивания песен — не тот возраст и голос, а вот Леонид Осипович Утесов очень обиделся, что его заменили Владимиром Трошиным. Нам тоже было жаль. Но ничего не поделаешь: Костя-пастух со старческим придыханием был невозможен.

И вот я второй раз в жизни вижу Любовь Орлову — совсем близко и ежедневно. По утрам на студийной машине я заезжала за Григорием Васильевичем и Любовью Петровной. Александров жаловался, что утро начинается с трезвона: надел рубашку — звонок, потом застегнул ее — звонок, надел галстук — опять к телефону. Любовь Петровна подхватывала: у Григория Васильевича двадцать семь обяза-

стей! Поэтому они после смены часто уезжали на дачу, где не было телефона.

Еще мне запомнилось, как Любовь Орлова говорила: «Женщина всегда должна оставаться женщиной. Как бы она ни устала! Два мазка кремом — под глазами, на ночь, одним пальцем, — неужели не хватит сил?»

Держать себя Любовь Петровна умела, как никто. Она не шла — она несла себя. Однажды я наблюдала такую картину. Иду по «Мосфильму» и встречаю Любовь Петровну. Поздоровались да и разошлись в разные стороны. Но я вспомнила, что мне еще куда-то надо, вернулась и... в пустом коридоре увидела спину Любви Петровны. Опушенные плечи, тяжелая походка. Вдруг где-то послышались чьи-то шаги. Орлова встрепенулась, приосанилась — мгновенно снова сделала той, легендарной, нестарющей.

О последних съемках фильма «Скворец и лира» мне рассказывал уже мой сын, работавший в операторской группе. В перерывах Любовь Петровна не уходила с площадки, а тяжело садилась в кресло и жаловалась на скверное самочувствие. Фильм был закончен, но на экране он так и не появился.

Флора ХАЛИКОВА.
МОСКВА.